

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА ПРИМЕРЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ,
ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА**

© 2021

А.В. Мурузиди, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Н.В. Олиндер, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие; оперативно-розыскная деятельность; следственные действия; осмотр места происшествия; уголовный процесс; обыск; изъятие; выемка; неотложное следственное действие; особенности обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; гласное и негласное обследование.

Аннотация: На практике встречаются случаи, когда оперативно-розыскные мероприятия как форма контроля зачастую проходят без должного процессуального оформления. Данный вопрос является очень острым и проблемным, так как, согласно нормам уголовно-процессуального кодекса, доказательства, полученные при исследовании места преступления в связи с нарушением процессуального законодательства, часто не могут считаться допустимыми. В статье рассматриваются существующие формы получения доказательств и фактов, касающихся преступления, при исследовании места преступления, две из которых являются процессуальными – осмотр и обыск, а одна относится к оперативно-розыскному мероприятию – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Авторы проводят сравнительный анализ указанных форм и приходят к выводу о пробелах в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Дается краткий обзор получения доказательств при исследовании мест преступления в законодательных актах бывших республик Советского Союза, в частности Республиках Казахстан, Беларусь, Эстония и Азербайджан. Рассмотрено законодательство об оперативно-розыскной деятельности зарубежных стран. По результатам проведенных исследований составлена сравнительная таблица, в которой отражены положительные и отрицательные моменты применяющегося законодательства; плюсы и минусы рассматриваемых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; исследованы вопросы приобщения материалов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовного дела. В качестве основного вывода авторы отмечают, что по своей сути и внутреннему содержанию рассматриваемые следственные действия (осмотр места происшествия, обыск) и оперативно-розыскное мероприятие (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств) в некоторой степени дублируют друг друга.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы сбора и оценки доказательств занимают центральное место в уголовном процессе. Сведения, относящиеся к расследуемому преступлению, становятся доказательствами только в том случае, если они получены процессуальным путем, оформлены должным образом и отражают действительность. При рассмотрении вопроса относительно следственных действий все ясно и понятно, так как это прямая процессуальная форма получения доказательств, прямо предусмотренная уголовно-процессуальным законом. Однако в законодательстве Российской Федерации предусмотрена возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в рамках оперативно-розыскной деятельности, которая не является процессуальной, но в ходе таких мероприятий могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию. В этом случае всегда возникает вопрос, как их правильно оформить, приобщить к материалам дела [1–3].

Любое действие влечет за собой последствия, и лицо, совершившее преступление, всегда оставляет следы, меняет само место, обстановку и картину преступления. Изменения могут быть значительными, видимыми и явными, а могут быть незначительными и неявными. Э. Локар утверждал, что «каждый контакт остав-

ляет след»¹. Поддерживая мнение Э. Локара, П. Арнольд говорил: «Место преступления – безмолвный свидетель, позволяющий понять и объяснить, что случилось»².

Следователь, дознаватель или сотрудник органа дознания, изучая место преступления или правонарушения, ведет поиск этих следов и изменений. Найденное впоследствии может стать источником доказательств, подтверждающих наличие преступления и виновность совершившего его лица. Процесс установления доказательств содержит в себе несколько моментов, и один из них – сбор доказательств. Как правило, этот момент начинается с исследования места преступления. Если это осмотр, обыск или иное следственное действие, проводимое указанными сотрудниками в рамках возбужденного уголовного дела, то проблем со сбором и введением в уголовное дело найденных предметов, вещей и документов нет, так как все совершаемые при обыске действия строго регламентированы уголовно-процессуальным законом.

¹ Локар Э. *Руководство по криминалистике*. М.: Юридиздат, 1941. 544 с.

² Макдермид Вэл. *Анатомия преступления: что могут рассказать насекомые, отпечатки пальцев и ДНК*. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 344 с.

Проблемы возникают, когда поиск доказательств (информации, которая может в дальнейшем стать доказательством) осуществляется до возбуждения уголовного дела с помощью оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 8 ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД»), – «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Действия, производимые в ходе этих мероприятий указанными выше сотрудниками, не регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ), в связи с чем часто происходит «размытие» границ между оперативно-розыскным действием «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», осмотром места происшествия и обыском.

Большое внимание оперативно-розыскной деятельности и ее соотношению с уголовным процессом уделяли многие правоведы [4–6]. Так, авторы [7] не только дали полный анализ правового регулирования этих сфер, но и рассмотрели и соотнесли принципы уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности; проанализировали оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, а также рассмотрели вопрос порядка представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. На существование данной проблемы в своих исследованиях указывали многие ученые [8]. Например, в работе [9] автор делает вывод о том, что требуется исключить выемку из системы следственных действий, так как она не содержит какой-либо познавательной направленности и не имеет доказательственной значимости в понимании ст. 83 УПК РФ. Практики в своих работах также неоднократно указывали на существование проблем при проведении оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 8 ст. 6 Закона «Об ОРД» [10–12]. В частности, сотрудники Управления Генеральной прокуратуры РФ в одной из статей указывали на частые нарушения сотрудниками органа дознания норм права при проведении гласного обследования помещений или осмотра места происшествия, что ставило под сомнение законность и обоснованность возбужденных уголовных дел именно на основании данных, полученных в ходе указанных мероприятий [8].

Цель работы – сравнительный анализ особенностей и правоприменительных проблем оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств» и процессуального мероприятия «осмотр места происшествия».

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для проведения исследования был использован метод наблюдения. С помощью наблюдения были выявлены особенности действий следователей, дознавателей и сотрудников органа дознания при реализации оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 8 ст. 6 Закона «Об ОРД», – в качестве незаинтересованного лица и в качестве понятого при осмотре места происшествия на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ. С помощью метода сравнительного исследования проведено изучение реальных уголовных дел и Постанов-

лений Верховного суда РФ по уголовным делам, в которых доказательства были получены в результате проведения указанных выше мероприятий, в основном по ст. 228, 115, 112 и 119 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). По результатам исследования проанализирована имеющаяся по данной теме литература и информация в интернете. Изученные вопросы дали возможность прогнозировать тенденции развития рассматриваемых отношений.

Описываемое в статье исследование проходило в несколько этапов:

- изучение особенностей правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- выявление проблем процессуального закрепления данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
- составление таблицы по результатам сравнительного исследования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- формулирование выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ п. 8 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

12.08.1995 был принят Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где в п. 8 ст. 6 гл. II было закреплено вышеуказанное оперативно-розыскное мероприятие. Ранее, до принятия этого закона, действия сотрудников органа дознания, а конкретно сотрудников оперативного подразделения, регламентировались внутренними локальными нормативными актами и приказами, большинство из которых были засекречены и предназначались для служебного пользования [12].

В п. 8 ст. 6 Закона «Об ОРД» закрепили право сотрудников оперативно-розыскных отделов проводить так называемый «оперативный осмотр». Впоследствии, как дополнение и разъяснение к указанному в Законе «Об ОРД» мероприятию, 01.04.2014 принята Инструкция «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»³. Однако она не прояснила,

³ МВД РФ. Приказ от 1 апреля 2014 года № 199. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел РФ гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел РФ, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.

URL: <http://docs.cntd.ru/document/499089850>.

что конкретно понимается под мероприятием «обследование» [13].

Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой дает следующее определение слову «обследовать»: «Обследовать значит произвести осмотр, проверку чего-нибудь. Синоним слова обследовать – осмотреть»⁴. Правоведы, исследующие правовую природу оперативно-розыскных мероприятий, расшифровывают это понятие, исходя из пояснений, данных в толковых словарях, и под обследованием понимают осмотр объектов с целью обнаружения предметов, документов, указывающих на признаки преступной деятельности; получения информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности [14]. В Законе «Об ОРД» каких-либо разъяснений по этому поводу не дано. В Инструкции также не дано определения понятия «обследование», а только регламентировано проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Действие Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений. В некоторой степени раскрывается это понятие в модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵, где под обследованием понимают проникновение и осмотр строго оговоренных в законе объектов с определенной целью – обнаружение всего, что может относиться к расследуемому или проверяемому деянию, а также может помочь в решении других конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из анализа вышеуказанных документов, можно определить основные аспекты понятия «обследование». Итак, обследование помещений является процессуальным действием. Оно делится на три вида: гласное, зашифрованное и негласное. Обследование жилища проводится с согласия проживающих в нем лиц или на основании решения суда. Негласно обследовать нежилые объекты и автотранспорт при отсутствии разрешения собственников и судебного решения можно только при проведении оперативно-розыскных мероприятий на основании ч. 3 ст. 8 Закона «Об ОРД», с последующим уведомлением об этом суда⁶. Такое обследование направлено на визуальное выявление следов преступления, чтобы после их выявления на основании рапорта сотрудника, его проводившего, было возможно получить разрешение суда или обосновать надобность гласного обследования владельцу помещения. Но в ходе негласного обследования выявленные возможные следы преступления или вещи, относящиеся к совершенному преступлению, пока доказательствами не являются [15].

Гласное обследование проводится на основании назначения уполномоченного должностного лица органов внутренних дел (ОВД РФ) путем вынесения распоряжения в установленной форме. Выносит это распоря-

жение начальник ОВД РФ или его заместители. Поводом для вынесения указанного распоряжения является информация о деянии, за которое можно привлечь к уголовной ответственности. Об этом сказано в п. 3 гл. II Инструкции. Обследование в ночное время возможно при обстоятельствах, не терпящих отлагательств, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Цель – обнаружение следов преступления, информации, орудий преступления, похищенного имущества. Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона «Об ОРД», при обследовании изымают всё, что может относиться к материалу проверки или представлять оперативный интерес. Изъятие оформляется протоколом, составляющимся в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ. В п. 12 Инструкция уточняет, что при проведении обследования подлежит изъятию. При изъятии можно применять технические средства. Обследование осуществляют до возбуждения уголовного дела и после его возбуждения. В п. 14 Инструкции оговорено, что при проведении мероприятия обязательно присутствие двух не заинтересованных в результатах обследования дееспособных граждан не младше 18 лет. К тому же данные граждане не должны являться родственниками кому-либо из участников мероприятия и быть подчиненными или подконтрольными кому-либо из них.

Обследование проводится непосредственно сотрудником оперативно-розыскного отдела (ОРО); конфидентом по поручению сотрудника ОРО; сотрудником организации, помещение которой обследуется; проживающим или родственником проживающего в жилом помещении лица. Несколько конкретизируется данное ОРМ в ст. 371, 372 и 375 Таможенного кодекса РФ (далее – ТК РФ). Согласно ст. 371 ТК РФ под осмотром понимается внешний визуальный осмотр, при котором не нарушается целостность осматриваемых объектов. На основании ст. 375 ТК РФ осмотр помещений проводится в минимальное время, требующееся для его проведения, и не может продолжаться более одного дня. В случае обнаружения предметов преступления или его следов в ходе негласного обследования, они должны сохраняться до проведения гласных процессуальных мероприятий по их изъятию или могут быть изъяты в случае гарантированности того, что их отсутствие владельцем не будет замечено. Результаты негласного обследования помещений оформляются в виде справки сотрудника ОРО. Справка не используется в качестве доказательств по понятиям ст. 84 УПК РФ. Любая информация, полученная при обследовании, как гласном, так и негласном или зашифрованном, не может использоваться в качестве доказательств без проведения процедур по их легализации, предусмотренных УПК РФ.

Осмотр места преступления или происшествия (ОМП)

На основании п. 1 ст. 144 УПК РФ орган дознания при проверке сообщения о преступлении или правонарушении имеет право производить осмотр места происшествия. Это положение было введено 04.03.2013 Федеральным законом № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

⁵ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 6 декабря 1997 г. № 10-12).

⁶ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2006. 832 с.

Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Прежде сотрудники полиции имели право проводить ОМП только как оперативно-розыскное мероприятие. Теперь же органы дознания имеет право проводить ОМП как следственное действие. К тому же осмотр проводится при наличии обстоятельств, не требующих отлагательств.

Как и в случае с понятием «обследование», уголовно-процессуальное право не дает определение понятию «осмотр места происшествия». Расшифровку данного понятия можно найти в любом учебнике по криминалистике. А.И. Бастрыкин понимал под осмотром места происшествия неотложное следственное действие, которое состоит из познавательных и удостоверительных операций следователя, выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм происшедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, и считает осмотр места происшествия познавательным действием⁷. Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Н.П. Яблоков, А.А. Шмидт и А.Н. Васильев утверждали, что осмотр – это непосредственное обнаружение и исследование объектов, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения^{8,9}. Таким образом, в криминалистике осмотр места происшествия считается разновидностью следственного осмотра, осуществляемого для обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В УПК РФ и в Модельном процессуальном кодексе понятие ОМП раскрывается через его цели, обозначенные выше.

УПК РФ предусматривает несколько видов осмотра (ст. 176–180, 185 и 186), и среди них – осмотр объектов, не относящихся к месту происшествия. Криминалистика подразделяет ОМП на виды несколько по-иному: по объекту, времени и объему; первоначальный, повторный и дополнительный и т.п. Общая задача ОМП в криминалистике – получить процессуально закрепленную информацию об обстоятельствах происшедшего события, объектах и лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях. Но в процессе ОМП допускается и решение частных вопросов, таких как поиск свидетелей и очевидцев, обнаружение следов преступления, изъятие предметов и документов [16].

Осмотр места происшествия в УПК РФ регламентирован гл. 24. Цели осмотра прописаны в ст. 176 УПК РФ. Обязательно участие двух понятых. Понятие «понятой», его права и обязанности закреплены в ст. 60 УПК РФ. В исключительных случаях, прописанных в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, возможно проведение ОМП при

отсутствии понятых, но с применением технических средств фиксации. Всем участникам ОМП, на основании ч. 5 ст. 164 УПК РФ, разъясняются цели ОМП, права и ответственность. Понятых, руководствуясь ст. 164 УПК РФ, предупреждают о запрете разглашения данных предварительного расследования и об ответственности за их разглашение по ст. 310 УК РФ. На основании п. 10 ст. 47, п. 9 ст. 46 и п. 9 ст. 42 УПК РФ об участии в ОМП могут ходатайствовать подозреваемый, потерпевший и свидетель. Об этом же на основании п. 5 ст. 53 УПК РФ может ходатайствовать и защитник. Решение о возможности их участия в ОМП принимает лицо, непосредственно проводящее ОМП. В случае необходимости к участию в ОМП могут привлекаться специалисты. Понятие «специалист» раскрыто в ст. 58 УПК РФ. Приглашение специалиста и его участие в ОМП регламентировано ст. 168 и 270 УПК РФ.

Перед началом ОМП всем участникам разъясняются их права и обязанности. Все действия, совершаемые в ходе ОМП, фиксируются в протоколе осмотра и разъясняются присутствующим. ОМП жилища производится только с разрешения проживающих в нем лиц или по решению суда. Возможно изъятие предметов, документов и т.д. На основании п. 3 ст. 177 УПК РФ данные, собранные при ОМП, в дальнейшем являются доказательствами.

При ОМП лицо, его проводящее, непосредственно воспринимает обстановку происшествия в целом и ее отдельные объекты, фиксирует эту обстановку и изымает все следы, вещи, предметы и документы, имеющие, по его мнению, значение для дела, для их дальнейшего изучения. На основании ч. 2 ст. 180 УПК РФ при ОМП в протоколах описываются все действия следователя, а также всё обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. Перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре. В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъятые и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для дела. Описание обнаруженных следов или предметов производится в том виде, в котором они наблюдались, например, пишут не «пятно крови», а «пятно красного цвета» или не «золотая цепочка», а «цепочка из металла желтого цвета» и т.п. Таким образом, видно, что ОМП четко регламентировано УПК РФ.

Обыск

Хотя определение обыска УПК РФ не дает, по смыслу ст. 182 УПК РФ можно сделать вывод, что обыск – это урегулированное уголовно-процессуальным законом, обеспеченное государственным действием следственное мероприятие [17]. А.П. Рыжаков считал обыск «действием, заключающимся в обследовании помещений, участков местности и граждан в целях отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей и (или) трупа, могущих иметь значение для уголовного дела, свидетельств их принадлежности конкретному лицу, а равно для отыскания разыскиваемого лица –

⁷ Криминалистика. Т. 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. 511 с.

⁸ Винберг А.И. Криминалистика. М.: НКЮ СССР, 1940. 200 с.; Яблоков Н.П. Криминалистика. Базовый курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 303 с.

⁹ Шмидт А.А. Сущность и понятие осмотра места происшествия // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: СЮИ им. Р.А. Руденко, 1983. С. 89.; Васильев А.Н. Криминалистика. М.: Моск. ун-т, 1971. 564 с.

задержания преступника, либо освобождения пострадавшего»¹⁰. А.И. Бастрыкин считал обыск «сложным в структурно-функциональном отношении следственным действием с ярко выраженной поисковой направленностью»¹¹. Регламентация обыска и его цели зафиксированы в гл. 25 УПК РФ.

Производится обыск только в рамках возбужденного уголовного дела по постановлению следователя или дознавателя. При обыске обязательно присутствие понятых, и заменить их только на видеофиксацию обыска нельзя. Если в ходе обыска изымаются электронные носители, то обязательно участие в обыске специалиста. Об этом сказано в п. 9.1 ст. 186 УПК РФ. Обыск в жилище проводится только при наличии судебного решения. В исключительных случаях обыск допускается без судебного решения с уведомлением об этом прокурора и судью в течение 24 часов. Обыск может проводиться не только у подозреваемого или обвиняемого, но и в помещении свидетеля и даже лица, не занимающего никакого процессуального положения, если известно, что в этих помещениях скрываются искомые предметы и документы [18]. Обыск может проводиться как непосредственно следователем, так и, по его поручению, сотрудниками органа дознания. Классифицируется обыск в зависимости от объекта, последовательности производства обыска, по количеству обыскиваемых объектов. Обыск имеет познавательную структуру и доказательственное значение, а значит, основная цель обыска – собрание доказательств.

Результаты сравнительного анализа

Проведенный выше анализ оперативно-розыскного мероприятия и следственных действий позволил выделить их общие черты и основные различия между ними. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Изъятие и выемка

УПК РФ понятие «изъятие» не раскрывает. Обычно под словом «изъять» понимают действие по удалению чего-либо, откуда-либо или у кого-либо¹². Анализ гл. 25 УПК РФ дает основание для следующего понимания данного действия: изъять – значит забрать у лица, из помещения или участка местности при отсутствии сопротивления собственника помещения или участка местности, если таковой имеется, т. е. добровольно, по решению компетентного лица предметы или документы, имеющие или могущие иметь, по мнению этого лица, значение для уголовного дела или для возбуждения такового, без предварительного их поиска, обнаруженные в ходе обследования или осмотра места преступления или происшествия [19]. Изъятие производится только в том случае, если нет возможности провести обследование обнаруженных предметов или документов по месту их обнаружения, т. е. когда требуется их

криминалистическое исследование [9]. Не регламентировано УПК РФ.

Понятие «выемка» также в УПК РФ не дано. Анализ ст. 182–183 УПК РФ дает возможность так определить указанное действие: выемка – действие следственного органа, когда без обыска, добровольно или принудительно изымаются документы и предметы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела, из определенного места, помещения, квартиры, учреждения, у граждан [20]. Выемка проводится при точном знании о том, какой предмет, или документ требуется изъять и где он находится. Выемка строго регламентирована УПК РФ.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о недостаточном правовом регламентировании процедуры обследования и нечетком разграничении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Для решения выявленной коллизии можно обратиться к зарубежному законодательству.

Анализ положений об обследовании и осмотре места происшествия, обыске в законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья

Законодательство об оперативно-розыскной деятельности бывших союзных республик в основном совпадает с действующим законодательством РФ или дублирует его, но имеет некоторые особенности, вызывающие определенный интерес. Так, ст. 10 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Азербайджан состоит из 10 частей и содержит 18 ОРМ. В ч. 1 п. 8 ст. 10 прописана такая мера, как «вход в здание, в том числе жилые здания, а также другие скрытые строения, сооружения и на земельные участки, и проведение досмотра»¹³. Условия применения ОРМ по входу в здания и т. д. прописаны в ч. 1 и 2 ст. 13 данного закона.

По закону «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан сотрудники полиции могут заходить на территорию и в помещение организаций только после согласования с их владельцами. Об этом сказано в п. 8 ст. 8 закона. Есть в нем статья, которая говорит о возможности оперативного проникновения на территорию, участки местности или в помещения. Сами ОРМ в законе разбиты на два вида: общие и специальные (ст. 11). Общие проводят без санкции прокурора, специальные – с его санкции. Досмотр жилых помещений, рабочих и иных мест, а также транспортных средств относится к общему ОРМ. Судебное разрешение на проведение ОРМ не требуется. В ст. 1 поясняются основные понятия, используемые в законе [21].

Ст. 2 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Беларусь дает расшифровку основным понятиям, применяемым в законе. В п. 8 ст. 2 закона сказано, что «обследование является осмотром помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств с целью возможного обнаружения признаков

¹⁰ Рыжаков А.П. *Предварительное расследование*. М.: ИД «Филинь», 1997. 213 с.

¹¹ *Криминалистика*. Т. 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. 511 с.

¹² Дель Д.А. *Изъятие или выемка: столкновение понятий в стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*. 2020. Т. 1. № 1. С. 195–199.

¹³ Закон Азербайджанской Республики об оперативно-розыскной деятельности. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/7871f5/pdf/>. <https://www.mia.gov.az/>.

Таблица 1. Результаты сравнения обследования помещения, осмотра места происшествия и обыска

Обследование	Осмотр	Обыск
Предусмотрено Законом «Об ОРД»	Предусмотрено гл. 24 УПК РФ и ст. 144 УПК РФ	Предусмотрено гл. 25 УПК РФ
Оперативное мероприятие	Процессуальное мероприятие	Процессуальное мероприятие
Три вида: негласное, зашифрованное и гласное	Только гласное	Только гласное
Проводится до и после возбуждения уголовного дела	Проводится до и после возбуждения уголовного дела	Проводится при наличии возбужденного уголовного дела
Цель: поиск и изъятие предметов и документов, которые возможно будут относиться к преступлению	Цель: поиск и изъятие предметов и документов, которые возможно будут относиться к преступлению	Цель: поиск и изъятие предметов и документов, которые конкретно относятся к преступлению
Изъятые вещи, предметы и документы не являются доказательствами	Изъятые вещи, предметы и документы могут являться доказательствами	Изъятые вещи, предметы и документы являются доказательствами
Производится по распоряжению начальника ОРО, его заместителей либо по решению суда	Производится по решению следователя, дознавателя, сотрудника органа дознания либо суда	Производится по решению следователя, дознавателя, сотрудника органа дознания либо суда
Основание: оперативная информация либо сообщение (заявление) от граждан о совершении в отношении них правонарушения (преступления)	Основание: сообщение (заявление) от граждан о совершении в отношении них правонарушения (преступления)	Основание: возбужденное уголовное дело
У участников обследования может отсутствовать юридический статус	У участников осмотра может отсутствовать юридический статус	Все участники обыска наделены юридическим статусом
Обследование проводят сотрудники органа дознания, конфиденты или сотрудник, имеющий право вхождения на объект	Осмотр проводят следователь, дознаватель, сотрудник органа дознания	Обыск проводят следователь, дознаватель, сотрудник органа дознания
Отсутствие понятых – наличие двух незаинтересованных лиц	Обязательно наличие не менее двух понятых. В некоторых случаях возможно отсутствие понятых при видео- и фотофиксации	Обязательно наличие не менее двух понятых, их присутствие обязательно в любых случаях. Обыск только с применением видео- и фотофиксации при отсутствии понятых запрещен
Не поддерживается мерами процессуального принуждения; требования лиц, проводящих обследование, не обязательны для выполнения собственниками помещения или жилища в отсутствие возбужденного уголовного дела; должно прекращаться по первому требованию собственников помещения или жилища. Изъятие вещей, документов и предметов только с согласия собственников имущества	Не поддерживается мерами процессуального принуждения; требования лиц, проводящих осмотр, не обязательны для выполнения собственниками помещения или жилища в отсутствие возбужденного уголовного дела; должно прекращаться по первому требованию собственников помещения или жилища. Изъятие вещей, документов и предметов только с согласия собственников имущества	Поддерживается мерами процессуального принуждения; требования лиц, проводящих обыск, обязательны для выполнения собственниками помещения или жилища
Обследуется только место преступления, правонарушения	Осматривается только место преступления, правонарушения	Обыск может производиться в любом месте, если есть основания предполагать, что там могут находиться предметы, вещи и документы, относящиеся к уголовному делу
Внешний визуальный осмотр	Внешний визуальный осмотр	Поисковое мероприятие

преступления»¹⁴. Само мероприятие закреплено в п. 8 ст. 11 закона; все ОРМ, ограничивающие права граждан, проводятся с санкции прокурора или его заместителей (ст. 14).

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Эстония подразделяет все ОРМ на специальные и исключительные (п. 1 ч. 2 ст. 12). К исключительным относятся мероприятия, проводимые негласно, в том числе и обследование зданий, помещений и жилища. Материалы об ограничении конституционных прав граждан рассматривает судья единолично и незамедлительно (ч. 1 ст. 13). По закону «Об оперативно-розыскной деятельности» Эстонии гласно обследование или осмотр жилища не проводится^{15,16}. Таким образом, мы видим более четкое законодательное закрепление всех особенностей проведения оперативно-розыскных мероприятий. В частности, там оставили только негласные оперативно-розыскные мероприятия, убрав гласные, что исключает путаницу между оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями.

В государствах Западной Европы и США отсутствует единый закон «Об оперативно-розыскной деятельности». ОРМ в этих странах регулируется отдельными законодательными актами, причем в большинстве стран термин «оперативно-розыскная деятельность» даже не используется. На Западе и в США давно осознали, что права и свободы частного лица не могут превышать интересы государственной и общественной безопасности, но при этом приняты все меры, чтобы максимально защитить права граждан при проведении ОРМ. Для многих ОРМ приняты свои законы. К тому же в США нет четкой границы между оперативными и процессуальными действиями, и часто их проводит один и тот же человек — детектив. Досудебное производство в США носит смешанный характер. Оперативно-розыскное законодательство США тесно связано с уголовным процессом, и использование результатов ОРМ в доказывании является обязательной частью судебного разбирательства [22; 23]. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности в странах Западной Европы регламентируется отдельными законодательными актами и законами.

Таким образом, мы видим отсутствие четкого разграничения между уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью ввиду практически полного отсутствия последней. Все оперативные мероприятия являются частью уголовного процесса, что автоматически исключает противоречия, существующие в законодательстве нашей страны [24].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенный анализ указанных мероприятий позволяет выделить проблемы, которые требуют своего решения.

¹⁴ Закон Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности. URL: <http://belzakon.net>. https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_operativno-rozysknoj_deyatelnosti.htm

¹⁵ Смирнов М.П. Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность. М.: Академия МВД РФ, 1996. 237 с.

¹⁶ Уголовно-процессуальный Кодекс Эстонии Принят 12 декабря 2003 г. RT I 2003, 27, 166. Вступил в силу 1 июля 2004 г. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/129062012002#>.

1. Понятие ОРМ, прописанное в п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД», не раскрыто как в самом законе, так и в ст. 5 УПК РФ, поэтому каждое должностное лицо, уполномоченное осуществлять ОРМ, по-своему трактует его.

2. В Законе «Об ОРД» отсутствует конкретное ОРМ, указывающее на возможность проникновения в жилище, помещение и т. д. при возникновении надобности в его скрытом обследовании.

3. Не совсем понятно наличие возможности проведения гласного обследования жилища, помещений и т. д., так как после принятия ФЗ № 23-ФЗ и поправок в ст. 144 УПК РФ нет надобности проводить данное мероприятие в связи с возможностью сразу проводить осмотр места происшествия.

4. Размыты границы между гласным обследованием, осмотром и обыском. В связи с этим обследование или осмотр фактически перерастают в обыск, о чем неоднократно упоминается в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ.

5. В Законе «Об ОРД» и УПК РФ не прописана процедура проведения обследования и осмотра. Об этом тоже неоднократно упоминается в определениях Верховного суда РФ, в частности в определении КС РФ от 27.06.2017 № 1419-О по жалобе Козлова Дмитрия Юрьевича¹⁷, в определении КС РФ от 24.10.2005 № 448-О по жалобе Каланчева Вадима Анатольевича¹⁸. Верховный суд РФ неоднократно отмечал, что Закон «Об ОРД» детально процедуру проведения ОРМ не определяет.

6. Ни Закон «Об ОРД», ни Инструкция к нему, ни УПК РФ не дают четкого представления о следующем:

1) в каком порядке и как должны действовать сотрудники правоохранительных органов в случае отказа впускать уполномоченных лиц в жилище до возбуждения уголовного дела даже при наличии судебного разрешения. Суд дает разрешение на гласное обследование и осмотр, но это разрешение не обязательно для исполнения для граждан при отсутствии возбужденного уголовного дела. Все положения Закона «Об ОРД» прописаны только для сотрудников ОВД РФ и не обязательны для исполнения гражданами, так как ОРМ не поддерживается законодательно мерами принуждения, как при обыске, а осмотр часто проводится с целью проверки наличия признаков преступления;

2) как проводить в случае необходимости обследование или осмотр принудительно;

3) каковы права и обязанности всех лиц, участвующих в обследовании или осмотре. Данный вопрос возникает в связи с тем, что до возбуждения уголовного дела у всех участников указанных мероприятий нет юридического статуса, а следовательно, нет четко установленных (прописанных) прав и обязанностей.

Открытое регулирование оперативно-розыскной деятельности носит рамочный, фрагментарный характер, что проявляется в следующем.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1419-О по жалобе Козлова Дмитрия Юрьевича. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1419-o/>.

¹⁸ Определение КС РФ от 24.10.2005 № 448-О по жалобе Каланчева Вадима Анатольевича. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24112005-n-448-o-ob/>.

1. Процедура судебного санкционирования ОРМ не предполагает наличие сторон, открытости и гласности, а также состязательности.

2. Результаты ОРД следует расценивать не как готовые доказательства, а как источники сведений о фактах.

3. Проведение ОРМ не может подменять процессуальные действия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для решения выявленных проблем и противоречий предлагаем:

1) установить четкое разграничение между ОРМ, прописанным в п. 8 ст. 6 Закона «Об ОРД», и ОМП, предусмотренным УПК РФ, либо, в связи с законодательной возможностью проведения ОМП органом дознания, отменить гласное обследование в связи с его ненужностью после внесенных поправок в ст. 144 УПК РФ, используя опыт Республики Эстония;

2) внести в Закон «Об ОРД» понятийный аппарат, как это сделано в Республиках Казахстан и Беларусь, либо использовать понятийный аппарат, имеющийся в модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»;

3) предусмотреть возможность принудительного проведения ОМП до возбуждения уголовного дела, прописав в УПК РФ меры принудительного характера, поддерживающие данное мероприятие, как при обыске;

4) прописать в УПК РФ или Законе «Об ОРД» права, обязанности и юридический статус лиц, участвующих в проведении обследования и осмотра при отсутствии возбужденного уголовного дела;

5) в ст. 5 УПК РФ раскрыть понятия «изъятие», «выемка», «осмотр места происшествия», «обследование».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинский С.Б. Проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // *Lex Russia (Русский закон)*. 2018. № 10. С. 70–84.
2. Выговтов А.Е. Уголовно-процессуальная политика и использование информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий // *Baikal Research Journal*. 2020. Т. 11. № 1. С. 16–22.
3. Дядченко А.А., Карташов И.И. Проблемы представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в процессе доказывания // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2016. № 1. С. 186–191.
4. Гирько С.И., Харченко С.В. О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // *Закон и право*. 2019. № 2. С. 127–132.
5. Ларинков А.А. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и их соотношение с уголовно-процессуальными доказательствами // *Криминалистика*. 2018. № 2. С. 28–35.
6. Суденко В.Е. Следственные действия и оперативно-розыскное мероприятие и их соотношение в уголовном процессе // *Военное право*. 2020. № 5. С. 161–167.
7. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 115. С. 1009–1022.
8. Голиков А.А., Ларинков А.А. Современные особенности и правоприменительные проблемы оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // *Российский журнал правовых исследований*. 2018. Т. 5. № 4. С. 153–159.
9. Россинский С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 1. С. 42–45.
10. Грибунов О.П., Залескина А.Н. Актуальные проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в отношении субъектов предпринимательской деятельности // *Сибирский юридический вестник*. 2020. № 3. С. 91–95.
11. Малахов А.С. Правовое регулирование гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2019. № 1. С. 170–174.
12. Шляхтин Е.П., Каунов А.В. Проблемы при проведении гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т. 11. № 4. С. 537–544.
13. Каунов А.В. Документальное оформление гласного обследования и участие представителей общественности в его проведении // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2020. № 4. С. 201–205.
14. Неупокоева И.А., Шеховцова Л.С., Кочерова Л.А. Осмотр места происшествия как информационная основа расследования преступления // *Закон и право*. 2018. № 6. С. 136–139.
15. Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2020. № 1. С. 44–52.
16. Леонов А.И., Ахмедов У.Н. Проблемы производства процессуальных и следственных действий при проверке сообщения о преступлении // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2017. № 1. С. 154–161.
17. Марков А.И., Николаев А.В., Арзуманян А.А. Осмотр места происшествия и преступная инсценировка // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2019. № 9. С. 120–125.
18. Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // *Вестник Прикамского социального института*. 2020. № 1. С. 40–44.
19. Ротар А.И. Обыск и выемка: сравнительно-правовой анализ норм УПК РФ // *Вестник Северо-Восточного государственного университета*. 2016. № 25. С. 90–95.
20. Костюк А.В. Выемка как процессуальное действие в уголовном судопроизводстве // *Гуманитарные,*

социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 112–115.

21. Хоршева В.С., Токарева Е.В. Некоторые организационно-тактические проблемы производства выемки // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2018. № 3. С. 157–164.
  22. Нодиров М.А. Сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной деятельности стран содружества независимых государств // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7. С. 53–58.
  23. Дикарев В.Г., Гаврюшкин Ю.Б. Некоторые особенности правового регулирования оперативного внедрения в странах Европы и США // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 1. С. 97–101.
  24. Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 160–171.
- REFERENCES**
1. Rossinskiy S.B. The problem of using the results of criminal intelligence and surveillance operations should be finally resolved. *Lex Russia (Russkiy zakon)*, 2018, no. 10, pp. 70–84.
  2. Vytovtov A.E. Criminal procedure policy and use of information obtained when performing investigative measures. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 16–22.
  3. Dyadchenko A.A., Kartashov I.I. The problem of representation result of operational activities for use in the course of proving. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 1, pp. 186–191.
  4. Girko S.I., Kharchenko S.V. On the correlation of the criminal-procedural and investigative activities. *Zakon i pravo*, 2019, no. 2, pp. 127–132.
  5. Larinkov A.A. The notion of results of operative crime detection activities and their correlation with the evidence under the law of criminal procedure. *Kriminalist*, 2018, no. 2, pp. 28–35.
  6. Sudenko V.E. Investigative actions and operational-search measures and their correlation in criminal proceedings. *Voennoe pravo*, 2020, no. 5, pp. 161–167.
  7. Meretukov G.M., Lunina E.S., Lipka A.O. Criminal process and operational and investigative activity. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no. 115, pp. 1009–1022.
  8. Golikov A.A., Larinkov A.A. Modern features and law-enforcement problems of the operational-search measure “inspection of premises, buildings, structures, sections of terrain and vehicles”. *Rossiyskiy zhurnal pravovyykh issledovaniy*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 153–159.
  9. Rossinskiy S.B. Reflections on the nature of the seizure of the object of the criminal procedure regulation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 1, pp. 42–45.
  10. Gribunov O.P., Zaleskina A.N. Actual problems that arise during the operational search event “inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles” in relation to business entities. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik*, 2020, no. 3, pp. 91–95.
  11. Malakhov A.S. Legal regulation of the overt operational-search measures “inspection of premises, buildings, strips of land and vehicles”. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 170–174.
  12. Shlyakhtin E.P., Kaunov A.V. Public survey in internal affairs bodies investigation: challenges. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 537–544.
  13. Kaunov A.V. Documentation of public inspection and participation of members of the community in its conduct. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 201–205.
  14. Neupokoeva I.A., Shekhovtsova L.S., Kocherova L.A. Inspection of the scene as an information basis investigation of crimes. *Zakon i pravo*, 2018, no. 6, pp. 136–139.
  15. Bravilova E.A. An examination of the crime scene as a way to seize items and documents before the institution of criminal proceedings. *Sudebnaya vlast i ugolovnyy protsess*, 2020, no. 1, pp. 44–52.
  16. Leonov A.I., Akhmedov U.N. Production of procedural and investigative actions if you check the message about the crime. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, 2017, no. 1, pp. 154–161.
  17. Markov A.I., Nikolaev A.V., Arzumanyan A.A. A crime scene examination and criminal feign. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2019, no. 9, pp. 120–125.
  18. Merkulov M.A., Abrosimov I.I. Actual problems of search and seizure in the context of ensuring the security of the rights of participants in criminal proceedings. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta*, 2020, no. 1, pp. 40–44.
  19. Rotar A.I. Search and seizure: comparative legal analysis of the norms of the Russian Federation code of criminal procedure. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 25, pp. 90–95.
  20. Kostyuk A.V. Seeming as a procedural action in criminal proceedings. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2020, no. 4, pp. 112–115.
  21. Khorosheva V.S., Tokareva E.V. Some organizational and tactical problems of seizure execution. *Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii*, 2018, no. 3, pp. 157–164.
  22. Nodirov M.A. A comparative analysis of laws concerning law enforcement operations of the Commonwealth of Independent countries. *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, 2019, no. 7, pp. 53–58.
  23. Dikarev V.G., Gavryushkin Yu.B. Some features of legal regulation operational implementation in Europe and the USA. *Vestnik vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*, 2016, no. 1, pp. 97–101.
  24. Ivenin V.O. On the criminal legal framework of operative-search activity in the foreign law. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 160–171.

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT OPERATIONS
AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF EXAMINATION
OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, CRIME SCENE EXAMINATION, AND SEARCH**

© 2021

A.V. Muruzidi, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”
N.V. Olinder, PhD (Law), Head of Chair “Constitutional and Administrative Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal intelligence; operative search activity; investigative activities; crime scene examination; criminal procedure; search; seizure; caption; urgent investigative action; special aspects of examination of premises, buildings, structures, terrain compartments, and vehicles; public and non-public examination.

Abstract: In practice, criminal intelligence as a form of control is often carried out without proper procedural arrangement. This issue is very urgent and problematic as, according to the criminal procedure code, evidence obtained when examining a crime scene in respect of procedural legislation violation often cannot be considered admissible. The paper considers the existing forms of gathering evidence and facts of a crime when investigating a crime scene; two of them – inspection and search – are procedural; one is a criminal intelligence action – premises, buildings, structures, terrain compartments, and vehicles examination. The authors carried out a comparative analysis of these forms and concluded on the gaps in the Russian criminal procedure legislation. The paper gives a brief overview of obtaining evidence when investigating crime scenes in the legislative acts of the former republics of the Soviet Union, in particular the Republics of Kazakhstan, Belarus, Estonia, and Azerbaijan. The authors considered the legislation on the operative search activity of foreign countries. The paper presents a comparative table reflecting the positive and negative aspects of the applicable legislation, the advantages and disadvantages of investigative activities and criminal intelligence under the study; studies the issues of entering the materials of operative search activity into the crime case file. As the basic conclusion, the authors highlight that by nature and inner content, the investigative activities under the study (a crime scene examination, a search) and criminal intelligence (premises, buildings, structures, terrain compartments, and vehicles; public and non-public examination) duplicate each other in some degree.